Его добыча

Автор:
Дана Стар

Его добыча

Дана Стар

Собственность бандита

– Будешь моей!

Гремит совсем рядом грозный голос.

– Что?

Оборачиваюсь. Сердце пропускает удар. Надо мной нависает жуткое чудовище с уродливым шрамом на лице.

– Ты, девчонка, будешь моей, я сказал!

Собираюсь бежать, но здоровенные ручищи хватают меня в охапку и забрасывают на плечо как вещь.

– Па-па!

– Твой отец тебя продал. Ты принадлежишь мне по праву.

– Это чушь! Пустите!

– Моя, – рычит, как хищник, ускоряя шаг. – Ты моя добыча.

И тащит в свою берлогу, чтобы сожрать…

ИСТОРИЯ ПРО РОКСИ И ШРАМА ИЗ РОМАНА «СОБСТВЕННОСТЬ БАНДИТА»(https://www.litres.ru/dana-star/sobstvennost-bandita/?lfrom=201227127 (https://www.litres.ru/dana-star/sobstvennost-bandita/?lfrom=201227127)). МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО

Содержит нецензурную брань

Дана Стар

Его добыча

Глава 1

– Ну, удачи мне…

Я открываю окно, с выходом на крышу, делаю глубокий вдох и почти запрыгиваю на подоконник, как вдруг дверь моей комнаты с грохотом распахивается.

– Рокси! Ты готова?

Вот чёрт!

Узнаю голос папаши тирана.

Быстро отскакиваю от окна, швыряю рюкзак в угол и делаю невинное выражение лица, мол я просто тут стою и звездами из окна любуюсь.

Я же его вечная пленница. Мне только этим и следует заниматься.

– Ты что до сих пор не собрана? Я просил платье надеть! Что это за шмотки на тебе колхозные?

– Джинсы. Кофточка, – зло порыкиваю. – Почему сразу колхозные? Это брендовые вещи… Тренд сезона.

А в рюкзаке шортики и блестящий топ. Надеюсь, папа не полезет туда проверять.

Сегодня я собиралась сбежать на вечеринку к моей очень хорошей подруге, но, видимо, не судьба. Переодеться хотела уже по прибытию на место.

– А-ну живо переодевайся! – отец грубо швыряет мне в лицо какую-то шёлковую тряпку красного цвета. – Ты забыла, сегодня пятница!

– И… – недовольно тяну я, морща нос.

– Вечер боёв!

Блин. Точно.

Отец совсем уже обезумел от своего хобби. Иногда он всей семьей тащит нас в свой клуб боёв без правил. Папка у меня слегка ненормальный… Как и вся наша семейка. Я мечтаю сбежать из этого придурошного дома и начать свою жизнь. Но за мной строго следят. Шаг вправо, шаг влево – расстрел.

Отец считает, что я – его собственность. Вещь, такая же безвольная игрушка, как и мои братья, которых он собирается выгодно женить на дочерях своих партнёров по бизнесу, чтобы приумножить состояние могущественной семьи Шахин.

Мой отец очень жадный и властный человек. Я уже несколько раз пыталась сбежать из отцовского дома, но любая попытка обрести свободу пресекалась жёстким наказанием.

Я его ненавижу… Понимаю, что нельзя так говорить, родителей не выбирают, и всё такое, но он реально жуткий тиран!

– Давай, у тебя пять минут!

– Па, но я не хочу туда идти…

Он делает три широких шага вперёд и грубо хватает меня за грудки. Встряхивает. Как марионетку какую.

– Нет, ты пойдёшь! Как миленькая побежишь! Или охранники тебя понесут! – брызжет мне в лицо слюной.

– Ладно, отпусти. Пойду. Только не кричи. Я почти оглохла.

Он меня отпускает. Разглаживает складки на дорогом костюме и довольно фыркает:

– Люблю, когда ты такая покладистая.

Молчу. Опускаю голову в пол. Едва сдерживаю рыдания.

Лишь кулаки с силой сжимаю.

Синяки с прошлого раза на спине ещё не сошли…

Он наказал меня за то, что я не вернулась вовремя с прогулки. Я опоздала всего на полчаса. Отец на уши весь город поставил. Он разозлился. Наказал меня очень сильно. С тех пор не выпускает из дома без сопровождения охраны.

Он думал, что я напилась и попробовала наркотики из-за этого забыла какое сейчас время. Но это не так! Мы с Ритой, моей подругой, были в баре. Я ничего не пила. Просто волосы дымом пропахли…

– И ты знаешь, что будет, если ты осмелишься перечить! Поняла?!

Быстро-быстро киваю.

– Ты должна быть сегодня на арене. Я нам вип места купил. Зрелище будет нереальным!

Мерзость. Я почти плююсь. Ненавижу дерущихся мужиков и вида крови. Они все такие страшные, качки-переростки, настоящие звери. Они меня пугают. Мне по душе простые симпатичные парни. Из тех миловидных красавчиков, на которых я подписана в ин*****м.

И вот в уме крутится важный вопрос…

Почему он так настойчиво меня туда тянет?

– С тобой хочет познакомится один очень важный человек.

Теперь всё понятно…

Вот и ответ.

Неужели отец просто решил меня сосватать?

Нашёл блин место!

Кажется сегодня случится то, чего я так сильно боялась. Отец продаст меня какому-нибудь богатющему, зажравшемуся уроду. Так же, как продал моих братьев. Выгодно толкнул их в мужья напыщенным фифам.

Демир пока ещё холост, отец ещё не выбрал для него невесту, а наши с Данте судьбы предрешены. Данте скоро женится на Аннет – дочери влиятельного бизнесмена. Вильмонт Начатурян очень дружен с папой. Он его правая рука.

Боже, и пусть я ошибаюсь!

Пусть он без какой-либо своей ужасной цели тащит меня на эти мерзкие бои.

Дверь громко хлопает. Отец уходит.

Вздохнув, я раскладываю перед собой платье на кровати, недовольно морщусь, когда хорошенько его рассматриваю.

Какой ужас!

Это не платье, а кусок вульгарной тряпки. И где он ее только окопал? Кто ему эту гадость подсунул?

Внезапно в дверь стучат.

– Тук, тук! Можно?

Дверь открывается, в комнату, виляя задницей, входит Аннета собственной персоной.

Наверно вот и ответ – она посоветовала платье.

Только её ещё здесь не хватало. Коронованная богиня. Светская львица. И просто отвратительная, зазнавшаяся особа, которая считает себя выше всех остальных.

Я искренне сочувствую Данте. Ну и женушка ему досталась. Надеюсь, Аннета когда-нибудь задохнется от своего тщеславия и просто исчезнет. Надеюсь, что их свадьба с моим самым любимым братиком накроется медным тазом.

– Аннета? – удивленно таращу на нее глаза.

– Твой папа велел мне привести тебя в порядок. Сделать из тебя красоточку. – Королевна морщит нос. Покручивая бёдрами, деловито обходит меня по кругу. Оценивает как куклу на прилавке. – М-да, боюсь не справимся за пять минут. Тут работы минимум на два часа.

Наманикюренным пальчиком она касается моих пышных волос, собранных в высокий хвост. Я рефлекторно отстраняюсь.

– Сделай из Роксаны горячую, развратную девку. Такую, чтобы трахнуть захотелось!

Она пьяная, что ли?

Ну и манеры.

– Что? – зажимаю рот ладонью.

– Цитирую слова твоего папочки, – кривит пухлые, наколотые губы, – я не шучу.

Не верю ей.

Это уже слишком.

– Зачем это надо моему отцу?

Аннета хватает меня за запястье и сажает на пуфик напротив зеркала. Ловким взмахом руки срывает резинку с волос, позволяя светлым прядям волнами рассыпаться по плечам и спине.

Выбора у меня нет, приходиться отдать себя в жертву этому блондинистому созданию, помешанному на высокой моде. Надеюсь, после ее манипуляций с плойкой мои волосы не начнут выпадать. Она так жутко вертит плойкой перед моим лицом, как мечом смерти, что у меня коленки трясутся.

– О, милая, а ты что не поняла до сих пор? – девица ловко накручивает прядь моих волос на плойку.

– Не совсем, – качаю головой.

Догадалась, конечно же. Просто в очередной раз надеюсь на чудо.

Богиня красоты наклоняется ко мне ближе, к самому уху, и как-то злобно шепчет:

– Твой отец… собирается принести тебя в жертву.

Зло смеется.

Смех напоминает гогот из фильма ужасов.

Руки чешутся подергать ее за волосы, просто бесит!

Затем её неестественное, уже сто раз наколотое косметологом лицо, становится твердым как камень.

– Шучу! Ходят слухи, что Мирон присмотрел тебе жениха. Не хочу тебя пугать, но он… жуткий тип. Боец. Палач кровавый. Злобный монстр. И убийца.

Стоп.

Серьезно?

Жизнь проносится перед глазами, а сердце в груди делает тройное сальто.

Пусть лучше в вольер к крокодилам бросят, чем с таким… чем под такого!

О, боже…

Глава 2

– Порви его, Шрам! Порви ублюдка!

– Сильней бей! Ну же!

– Голову оторви! Кишки выпотроши!

– Охуеть ты адская машина смерти!

Глухие удары.

Оры толпы.

Стоны поверженного противника.

Всё смешалось в один ужасный, адский коктейль.

Фильмы ужасов отдыхают.

Свист и гул в затемненном помещении становится таким, что барабанные перепонки не выдержат. Не выдерживает и моя нервная система. Я зажмуриваю глаза и отворачиваюсь, не в силах справиться с гадкими эмоциями, которые испытываю против воли. Я презираю любую жестокость, а от вида крови могу потерять сознание.

Мы приехали в тайный закрытый клуб час назад. Как почетные члены заняли места у самого подножья ринга. Мой отец является одним из спонсоров этого клуба, в котором практикуются бои без правил. Здесь собираются самые важные шишки города и делают большие ставки на своих бойцов. Таким образом, господа самоутверждаются, показывая друг другу, кто из них круче.

Этот кровавый вид развлечений считает очень популярных в кругу элитного общества. После боёв, обычно, господа собираются на торжественном банкете на верхних этажах здания, пробуя изысканные деликатесы, или обсуждают дела за покером.

– Глянь Рокс, каков боец! А?

Приоткрываю один глаз. Яркий свет прожекторов бьёт по лицу. Прищурившись, я вижу массивную, мощную фигуру накаченного мужчины, тело которого представляет собой скалистый утёс из-за его внушительных габаритов и пропорций.

Потный. Агрессивный. Заведенный.

Он скачет по рингу как одержимый, размахивая здоровенными ручищами-кувалдами. Наносит ими четкие, мощные удары, награждая противника смертельно-опасными травмами. Тот, кто решил бросить вызов Шраму, смертник. Противник Шрама не человек. Больше нет… Это полуживой кровавый мешок с рваными дырками. Я и правда не могу рассмотреть лицо второго бойца,

его попросту нет! Там океан крови и фарш. Ходячая сырая котлета.

Становится невыносимо страшно и гадко. Как можно получать удовольствие от этого варварского вида спорта? Как можно ловить кайф от того, когда человеку больно и, возможно, это его последние минуты жизни.

Если второй боец, по кличке Мамонт, выживет, то он явно останется инвалидом. Этот Мамонт тоже крупный, но Шрам крупнее, жилистей, проворней. На Шраме нет ни одной ссадины. Да, на бугристых мускулах много кровищи, но это не его кровь, а кровь врага.

– Красава! Ни одного поражения! Я давно мечтал заполучить эту бешеную машину убийств, чтобы он дрался на арене за мою честь, – отец весь трясется, тыча пальцем в рослого зверину.

Я тихонько «ойкаю» и снова зажмуриваюсь.

– Ну же, открой глаза! Как следует его рассмотри! Это не боец, а золотая жила. Ты хоть знаешь сколько он стоит?

– Нет, и не хочу знать… – всё ещё жмурюсь, но отец отвешивает мне смачный подзатыльник.

Я распахиваю глаза и тут же взвизгиваю.

Мужчина резко оборачивается.

Как раз в этот момент яркий свет прожектора падает на него лицо.

Он ловит своим диким, разгневанным взглядом мой взгляд.

Мама дорогая…

Я кричу в собственный кулак, когда получше рассматриваю лицо боксера.

Оно… изувечено жутким шрамом.

Его глаза черные, страшные, горящие красным огнем смерти. Брови сведены на переносице. Челюсти плотно сжаты. Кулаки сбиты до крови и обмотаны бинтами. На зверюге, кроме черных шорт, нет больше ничего. Даже обуви. Не считая множества эффектных татуировок в виде замысловатых узоров.

Рост, габариты, вздутые мышцы… поражают своим величием. Никогда не видела настолько огромных и злобных мужчин. Он похож на демона из ада. А еще у него длинные волосы, которые собраны в хвост, и жесткая борода.

Бородатый крокодил, блин.

– Добей его, добей!

– Давай, сукин сын, сделай это!

Голова дико раскалывается от окружающего хаоса и оров поклонников. Женщины, кстати, вопят даже громче мужчин, выкрикивая такие пошлости, от который должно быть стыдно им, а становится стыдно мне.

– Шрам, я хочу тебя!

– Трахни меня, горячий ублюдок!

– Лови мои трусики, сладенький! Я написала на них свой номер телефона!

Я на секунду открываю глаза, вижу, одна из фанаток бойца прямо на глазах у сотен людей стягивает вниз по ногам красные стринги и бросает в сторону ринга.

Ужас.

Эти девочки наркоманки?

Или это я неправильная?

Как им может нравится этот неотесанный амбал?

Ну что в нем такого привлекательного?

Разве что он – гора восхитительных мышц. Обладатель упругого, смачного зада.

А зад у него, между прочим, что надо.

Опять зажмуриваюсь.

Молюсь, чтобы этот кошмарный вечер как можно быстрей завершился.

Похоже, вселенная услышала мою мольбу.

Я слышу протяжный, хриплый вопль, затем глухой стук, словно стена упала, и очередной мощнейший залп из оров и аплодисментов сотрясает стены просторного помещения.

– Уже все, уже все? – шепчу, сгибаясь пополам на стуле, как от удара. – Бой закончился?

– Живо убери руки от лица и сядь ровно! – отец бьет меня ладонью по коленям. А потом своей тростью еще и на ногу наступает, давит.

– Б-больно, – хнычу.

– Я сказал сядь ровно и смотри на него! Это Шрам! Он скоро станет твоим мужем!

Господи, нет!

Значит то, что натрещала мне в уши Аннета, правда?

Отец велел мне так вызывающе прихорошиться для встречи со Шрамом?

Кровожадный монстр глаз с меня не сводит. Когда судья поднимает высоко над головой его ручищу, тот, оскалившись, смотрит исподлобья на меня. Не моргая. На сквозь сверлит опасно. До костей невидимым пламенем сжигает. Этот

взгляд… принадлежит заядлому собственнику.

– Это… это же не человек, а чудовище!

– Рот свой закрыла, соплячка, не выводи меня из себя, иначе… знаешь, что будет.

Мне приходится захлопнуть рот и подчинится.

На ресницах выступает влага…

Мой отец страшный и опасный человек.

Он криминальный авторитет.

Злобный мафиози.

И его лучше не злить.

Недавно изверг отлупил меня своей долбанной палкой из-за того, что я отказалась носить паршивую шубу из песца, которую подарил мне его партнер по бизнесу Вильмонт. Ненавижу и его тоже. Их семейка, породнившаяся с моей, мне никогда не нравилась. Они убивают редких животных и делают из них чучела, чтобы потом втридорога продать на черном рынке.

В тот день пан Вильмонт подарил каждой женщине по шубе. Мамочке и мне. А также своей дочке Аннете, невесте моего брата Данте, и жене Вильмонта.

Я выразила недовольство, не смогла сдержаться. Это бесчеловечно! Истреблять живых существ ради выгоды. Они ведь такие красивые… Не для того природа создавала зверюшек, чтобы какие-то овцы, вроде Аннеточки, носили на себе их шкурки.

Аннете это нравится. Оно постоянно появляется в новых полушубках. И в ее ушах сияют каждый день новые драгоценности, бывало, что тоже изготовленные из краснокнижных существ или из редкой породы дорогих камней.

Идиотский бизнес!

Я бы многое отдала, чтобы отец перестал родниться с семьей Начатурян. Они ужасные люди, точнее нелюди, но мой папочка этого не замечает. Мой папочка алчный и корыстный монстр.

Две могущественные семьи сплотились, чтобы ворошить свой черный бизнес. А для сплочения семьи отец отдал Данте, моего любимого брата, это курве Аннете. Они должны скоро пожениться.

Глава 3

Фух, слава богу ад завершился!

Бои закончились. Победу, естественно, присвоили бородатому чудищу со шрамом на лице.

Его так и звали все – Шрам.

Аплодировали и поклонялись как великому божеству.

А он?

Стоял такой грозный, невозмутимый. Король кровавого ринга. Мировая легенда. Божество, на которого едва ли не молились простые смертные.

И он… смотрел только на меня.

Алчно. Жадно. Ненасытно.

Будто сожрать одним залпом мечтал.

Жуть какой он страшный. Ближе, чем на сто метров, к нему даже не сунусь. Тем более, не стану ему принадлежать!

Он выбрал меня. А его пугающий взгляд говорил лишь об одном – я обречена. Я – его собственность.

Наверно отец ему уже меня продал, как брата. Даже не поинтересовался, хочу ли я этого, или нет? Просто поставил перед фактом.

Я не согласна с волей отца, но не рискую выразить бунт. Это его разгневает и тогда мне не поздоровится.

Но что же делать?

Я не стану игрушкой страшного демона. Не могу смирится. Я хочу выйти замуж по любви… Вариант один – всё-таки, на свой страх и риск, попробовать сбежать. И будь, что будет.

С этими горькими мыслями я выхожу на просторную террасу, покинув шумный зал, битком набитый гостями, в котором подают угощения и разливают дорогие напитки важным леди и джентльменам после боя.

Мама затерялась в компании своих породистых подружек, которые обсуждали последние тренды светской моды, а отец отправился в комнату для азартных игр.

Сама арена находится на цокольном этаже огромного здания, расположенного в частном секторе, въезд в который осуществляется строго по пропускам. Это секретное место, только для избранных, только для членов тайного клуба аристократов.

Мне удалось сбежать из зала, чтобы немного подышать свежим воздухом и успокоиться. Пока отец не видел, я уже выпила три бокала шампанского и быстро охмелела.

Сорвалась. Не хотела. Я должна была хоть как-то успокоиться, после того, что увидела на ринге и особенно после того, когда узнала, кто будет моим мужем.

Тяжко вздохнув, пошатываясь, я направляюсь к мраморным перилам. Дурацкие туфли на каблуке, которые мне всучила Аннета, уже до крови натерли пятки. Ноги устали ходить на каблуках, голова кружится… В развратном секси-платье я чувствую себя излишне дискомфортно.

Хочется его с себя сорвать и бросить за балкон, выразив бунт и несогласие с властью отца. Потому что эта вещь – выбор моего отца. Он сам дал мне платье лично в руки, выплюнув очередной приказ.

Всё, что он мне приказывает, вызывает внутри души бурный диссонанс. Но я слишком слаба перед ним. Я всего лишь маленькая пылинка, которую он с раннего детства жёстко топтал, воспитывая в строгости, подстраивая под себя.

Я мирилась с каждой его выходкой, но выйти замуж за чудовище, руки которого по локоть в крови, это явный перебор. Я прогуливалась по банкетному залу и случайно услышала разговор двух мужчин. Один из джентльменов нахваливал Шрама, а второй сказал, что боец обладает такой дьявольской силой, что на прошлом бою вырвал из груди человеческое сердце. Голыми руками.

Услышав это, мне стало плохо. Я побежала в сторону балкона, боясь потерять сознание прямо здесь и сейчас. Вдохнув полной грудью свежий воздух, попыталась успокоиться.

Может прямо сейчас упорхнуть?

Это будет глупо… Там внизу полным-полно охраны, даже если мне чудом удастся проскочить через ворота, то в этом красном платье я как тряпка для быка. У наряда откровенный вырез и сексуальный разрез до самого бедра. Мне кажется, что во время быстрой ходьбы, можно увидеть мои чёрные кружевные трусики.

К тому же я не умею бегать на каблуках! Это и так для меня триумф – одеть чёртовы лабутины Аннеты, чтобы произвести впечатление на будущего жениха.

Ой, да пошло оно все к чёрту!

Жаль, что я не прихватила ещё пару бокальчиков игристого…

Сделав глубокий выдох, я поднимаю голову к небу и вижу огромную жёлтую луну, а рядом звезды мелкими искорками танцуют. Решаю распустить волосы, которые Аннета старательно собрала в «мальвинку» на затылке.

Осторожно снимаю с головы заколку в виде крабика – подарок Данте, блаженно ерошу пальцами пряди.

М-м-м… как хорошо. Стало значительно легче. Корни волос устали также, как ноги, которые полвечера ходили на каблуках. Прикрыв глаза, прислонившись к перилам, я наслаждаюсь тишиной и спокойствием. А также тем, как прохладный ветерок ласкает мои пылающие щёки и мягко играет с прядями волос.

Останусь здесь до завершения банкета. Позади даже шезлонги стоят, можно прилечь и вздремнуть. Сюда редко кто выходит. Лоджия для курящих находится на другом этаже.

Внезапно, я слышу шорох, в полуметре от моего местонахождения! Он раздаётся со стороны высокой и пушистой сосны.

Я почти протрезвела! Дёрнулась, выронив любимую заколку из рук, с тоской заметив, что она полетела вниз и упала на ветку.

Только не это!

Это же подарок от любимого братика, которым я очень дорожу. Я ее только по особым случаям надеваю. В это раз Аннета сама достала украшение из шкатулки и нацепила на мои волосы.

Данте привез заколку из-за границы, сделав мне подарок на совершеннолетие. Безумно дорогая вещь, инкрустированная редкими камнями. Её нужно немедленно спасать.

Посмотрев обратно на ель, я увидела, как оттуда вспорхнула птица. Боже, это была всего лишь огромная ворона! И она меня напугала. В темноте, на пьяную голову, всякое может привидеться.

Время на исходе. Ветер поднимается, ветка шатается. Одно малейшее движение – заколка упадёт вниз и может разбиться. Вещь хрупкая, редкая. Слишком бесценная для меня. Я не могу рисковать, теряя время, чтобы найти какого-нибудь охранника и попросить у него помощи. Самой будет быстрее.

Сбросив жутко неудобные туфли, замираю напротив перил, оценивая ситуацию. По ту сторону ограждения есть небольшой выступ, на который можно встать. Главное, крепче держаться и не смотреть вниз.

Я осторожно перебрасываю ногу через перила. Далее, босыми пятками опускаюсь на выступ. Присев на корточки, одной рукой держусь за перила, а второй тянусь к раскачивающейся на кусте заколке.

Ещё немного… Совсем чуть-чуть.

Тянусь пальцем к цели.

Тяжело. И страшно.

Еще немного…

Почти достала!

Пальцами касаюсь блестящей поверхности украшения.

Делаю последний рывок, и…

Бинго!

– Достала, – довольно шепчу, как вдруг понимаю, что рука с перил соскальзывает и сейчас… я сорвусь вниз. А высота приличная, третий этаж.

– Мама! – издаю отчаянный вскрик, зажмуриваюсь, готовясь к кошмарной боли, а может даже смерти.

Но одна малейшая секунда решает всё.

– Я держу тебя.

Звучит грозный, как гром, голос.

Сердце едва не лопнуло в груди.

Я чувствую жёсткую хватку на запястье. Меня резко дёргает вверх, как какую-то пушинку в воздухе подбрасывает. Кто-то мощный и огромный подхватывает меня на руки, заключая в жаркие объятия.

Я распахиваю глаза, чувствуя жар и твердость мощного тела.

А потом испытываю шок!

– Ты… Т-т-ты…

Как удар по голове чем-то очень тяжелым.

Это ОН. Тот самый монстр со шрамом на лице.

Он держит меня на руках и жжет моё лицо черными, опасными глазами.

Увидев зловещее лицо чудовища, я моментально теряю сознание.

Глава 4

– Очнись.

Несильный удар по щеке.

– Ну же!

Здоровенные, мозолистые ручищи жестко встряхивают меня за плечи.

Ой, мамочки…

Не хочу открывать глаза. Боюсь чудище болотное! Поэтому намеренно притворяюсь пострадавшей от глубокого обморока.

Я лежу на шезлонге, там же, на большой террасе. Бугай все еще надо мной нависает. Такой большой и опасный, что охота бежать без оглядки, как от самого дьявола.

Я жмурюсь, делаю вид, что сплю.

Иначе опять сознание потеряю, если увижу снова его страшнючее лицо.

Он похож на Бармалея. На того самого героя детской книжки, которым детишек на ночь глядя пугают.

Хотя… У него безумно красивые, проницательные глаза и темного цвета.

И мускулы внушительные. Горы из твердых, как сталь, мышц.

Если убрать шрам на лице… Всё будет не так ужасно.

– Открой глаза, – хрипло приказывает. – Я знаю, что ты притворяешься.

Блин, мужлан меня раскусил.

Отрицательно качаю головой.

Как вдруг меня грубо сдавливают за шею, угрожая.

– Раз так, сама напросилась.

– Ну, ну, и что ты сделаешь со мной за неподчинение, чудище? Сердце из груди голыми руками вырвешь, как тому бедолаге? Или будешь месить кулаками пока не превратишь в отбивную?

Прищурившись, глядя из-под опущенных ресниц, я замечаю, как боец ехидно скалится.

Кошмар, не нравится мне это.

– Для тебя у меня есть кое-что другое.

Секунда.

Черная тень падает на меня сверху, накрывая как цунами, и я ощущаю на своих губах грубый, властный поцелуй.

– Нет!

Мычу в рот нахалу и резко распахиваю глаза.

Он держит меня слишком сильно и бесстыже целует.

Не целует, ставит собственническую печать на моих губах.

Я лишь немощно пищу и бью кулачками по стальной груди бездушного варвара, но он и не думает останавливаться. Наоборот, ужесточает напор. Но целует без языка… Просто запечатывает мой крик своими пухлыми, сочными губами.

М-м-м, а они у него ничего.

Честно, не думала, что у такого неотесанного грубияна могут быть настолько чувственные и пылкие губы.

Я обмякаю.

Не знаю, что со мной происходит, но я больше не брыкаюсь. Полностью расслабляюсь, чувствую приятную сладость в мышцах и необычные покалывания в нижней части живота.

От бойца приятно пахнет. Свежим гелем для душа и властным нравом победителя. Его длинные волосы падают мне на лоб, и я понимаю, что они влажные. Наверно, он недавно принял душ. Поэтому от него так приятно пахнет.

Нет ни крови на лице и руках, ни страшных ссадин. А на теле красуется темная одежда, так соблазнительно облегающая его восхитительное, мускулистое тело.

Лапища амбала опускается на мою талию и по нежнейшему шёлку платья скользит точно к вырезу груди.

Я. Не. Дышу.

Я сгораю в агонии невероятного безумия.

Теперь я начинаю понимать смысл фразы:

«Как можно ненавидеть человека и одновременно желать его до беспамятства».

Мое бедное сердце подскакивает до самого горла, а кончики пальцев на руках и ногах немеют.

Если не открывать глаза, не задумываться, кто именно тебя так голодно целует, не видеть уродливый шрам, рассекающий половину лица, то это… черт побери! Волшебно…

– Ой!

Меня жаром всю опоясывает и едва не подбрасывает до самых небес, ведь я понимаю, что мерзавец только что схватил меня за грудь!

– Ты очумел?

Рывок.

Действую на каком-то спонтанном рефлексе. Выбрасываю в сторону руку и награждаю гадкого извращенца звонкой пощечиной.

Пока он приходит в себя от неожиданности, пользуясь моментом, я вскакиваю на ноги и даю деру.

– Ауч! – трясу ушибленной рукой, прижимая её к груди.

Это была всего лишь пощечина, но я едва кисть не сломала. У него и рожа тоже, видимо, из стали выкована, как и здоровенные кулачища, которыми можно гвозди в бревна вколачивать – не сломаются, если вспомнить с какой агрессивностью боец крошил черепа своих врагов.

И хоть бы что демону окаянному!

Целехонек как броня на танке.

– Ар-р-р! – зарычав как дикий зверь, он собирается бросится вдогонку, но я уже почти добежала до дверей террасы.

Обернулась, чтобы добавить:

– Только тронь меня еще раз, крокодил бородатый, и я тебе все бубенцы отобью!

Боже, Рокси!

Да что с тобой?

Адреналин в голову ударил?

А нет, алкоголь!

Язык надо бы прикусить, пока тебя в пыль одним махом не перемололи.

– Стерва… – он на ноги вскакивает, принимая боевую позу, как во время драки на ринге. – Ты все равно станешь моей! Ты уже моя! Я подписал документы, твой отец тебя продал. Я пожалел тебя, решил, что дам еще немного времени, чтобы ты ко мне привыкла. Но, если ты не извинишься немедленно, я изменю решение. И заберу тебя прямо сейчас!

– Да пошел ты! В зад их себе засунь свои документы, – рычу тихо-тихо, юркая внутрь особняка и скрываясь в шумной толпе гостей.

Бегу в уборную. Захлопнув дверь, подбегаю к зеркалу.

Вот это заряд адреналина, ничего не скажешь!

Я только что осмелилась треснуть дикого зверя по морде. Чудом повезло, что он следом не кинулся, чтобы отомстить и проучить как следует за оплеуху.

Но я молодец. Шокировала опасного мужчину своей выходкой. Он так растерялся, что выпустил меня из плена жёстких рук. Наверно, я единственная, кто осмелился сказать чудищу в лицо «Нет». И хорошенько врезать.

А с другой стороны, может он всё-таки не такой уже лютый монстр, каким кажется с виду?

Он ведь меня спас…

Появился чудесным образом из ниоткуда и за руку успел ухватить за какую-то четверть секунды. Я бы могла ногу себе сломать, голову разбить, или даже хуже…

А вот то, что поганец лапать посмел, это он в край обнаглел!

Так что оплеуха заслуженная.

Я руку на грудь кладу, на область сердца, и чувствую, как оно бешено колотится, будто наружу выскочить собирается.

Я красная. Вся горю. Лямка платья упала с плеча, а волосы растрепались во время быстрого бега. Если отец увидит меня в таком неопрятном виде, он может на месяц запереть меня в комнате, посадив под домашний арест.

То, что зверюга меня спас, может говорить лишь о том, что он всего лишь не позволил своей собственности отправиться на тот свет. Или побоялся за порчу новенькой игрушки, за которую отвалил кучу денег.

Интересно, сколько отец ему заплатил?

Во сколько оценил жизнь и свободу единственной дочери?

Плевать.

Лучше не знать, чтобы не расстроиться еще больше.

Одинокая слеза заскользила по пылающей щеке, упала на красную ткань платья и расплылась по ней уродливой кляксой.

– Значит, документы уже подписали? Плохо дело, – шепчу своему неряшливому отражению, вытирая слезы. – Бежать мне нужно. Бежать, от греха подальше.

Глава 5

Шрам

Я замираю напротив зеркала и смотрю на свою рожу в отражении. Оскалившись, со всей дури бью кулаком по зеркалу, разбивая его в хлам.

Острые осколки со звоном падают на белую раковину и на дорогой кафельный пол. Вонзаются в руку, но я даже не чувствую боли. У меня по жизни выработался иммунитет.

Я чудовище.

Урод.

Убийца жестокий, в душе которого нет ничего святого.

К сожалению…

Как снаружи, так и внутри.

Напрягаю голову и вспоминаю, как я до такого докатился.

Говорят, все проблемы родом из детства?

Это правда.

Я всю жизнь жил в нищете. В районе для бомжей, где, что ни день, то сплошная борьба за выживание. Моим родителям было на меня плевать. Мать – героиновая шлюха, отца я никогда не видел.

Когда мне исполнилось четырнадцать, мать откинулась от передоза. Она зарабатывала на жизнь проституцией и снимала однокомнатную квартиру в опасном, криминальном районе, чтобы обслуживать там клиентом. Разумеется, я поневоле был свидетелем всего того, что происходило там.

Её били, над ней издевались. А я, будучи ребенком, смотрел на это, прячась под кроватью. Потом её посадили на иглу. И все те деньги, которые она откладывала на наше светлое будущее, быстро уходили на очередную дозу.

Меня воспитала улица. Я прошел адскую школу выживания. Питался на свалках и бился за кусок хлеба с плесенью. Так, я научился защищать себя с помощью кулаков и понял, что у меня есть талант к боевым искусствам.

Однажды один ублюдок из соседнего района полоснул меня ножом по лицу… Так я заработал уродство на роже, соответственно, погоняло, которое, в будущем, стало известно на весь мир.

Вскоре, один влиятельный человек заметил меня во всей своей красе во время уличной драки и взял под своё крыло. Обучив некоторым вещам, сделал из меня бешеную машину для убийств.

Ринг – это моя жизнь. Я дышу им, живу. Умываюсь кровью врагов и нахожу в этом утешение. Сломанные носы и раздробленные челюсти меня успокаивают… Когда я дерусь, я вспоминаю всю свою ничтожную жизнь и понимаю, что ни за что к ней не вернусь.

Сейчас я самый дорогостоящий боец. У меня столько денег, что можно ими в сортирах подтираться. Но все люди, даже такие неубиваемые ублюдки как я, чего-то бояться. Мой главный страх – вновь вернуться в трущобы, подсесть на иглу и закончить жизнь на помойке, как моя ничтожная наркоманка мать.

Но однажды случилось то, что вывернуло мой внутренний мир наизнанку.

Я увидел ЕЁ.

Маленькую, хрупкую конфеточку.

Она сидела в первых рядах, возле ринга, и дрожала как испуганный котенок.

Девочка ангел…

Не знаю почему, но я взглядом зацепился за нее и едва не получил по роже. Тупо не мог оторваться от малышки. Другие полуголые шлюхи, которые швыряли в меня трусики прямо во время боя и умоляли трахнуть, на ее фоне выглядели каким-то отстойным дерьмом.

Она мне снилась. Каждую ночь. Я просыпался весь в поту и адским стояком в трусах. Приходилось дрочить. Яйца дико болели, а конец разрывало от жуткой боли. Спермы скопилось столько, что можно было бы осеменить целый гарем.

Я усердно работал рукой, подрачивая, думал о белокурой малышке. Один мимолетный образ хрупкой девушки, и я выплеснул целое озеро спермы в ладонь. На следующий день решил всё о ней узнать. Догадался, что она дочь Шахина – той еще важной шишки. Мирон делает щедрые ставки на мою задницу и не пропускает ни одного боя. Криминальный авторитет испытывает ко мне явный интерес. Этим можно воспользоваться.

Я хочу его дочь!

И я её получу.

С этой сладкой мыслю я коварно улыбнулся, наблюдая за тем, как по поверхности зеркала скользят алые ручейки крови.

Открутив кран, я сунул руки под струю воды и принялся смывать с кулаков крошечные осколки. Вода в раковине окрасилась в красный.

Внезапно, в дверь постучали.

Промокнув руки полотенцем, я поспешил в прихожую встречать гостей.

Щёлкнув замком, открываю дверь.

Хм, какие люди.

А ведь я как раз думал про Мирона.

Он стоит на пороге моего дома собственной персоной в окружении роты охраны.

Шестеро людей, а почему не десять?

Если понадобится, я их всех за три минуты как утят со свёрнутыми шеями в ряд уложу.

– Шрам, – с почётом кивает мужчина, – разрешишь войти?

– Зачем? – скрещиваю руки на груди.

Бицепсы угрожающе напрягаются, превращаясь в гранит.

– Дело есть.

– Говори.

Видно, что мафиози нервничает.

Если мне не понравится его дело, я могу вырвать его сердце из груди. Прежде, чем он успеет закричать.

– Хочу тебя купить. Хочу, чтобы ты дрался за мою честь.

Надо же?

Какое интересное предложение.

И какой удачный, однако, подвернулся шанс!

Отвечаю, не думая:

– Согласен. Но не за деньги.

– А что тебе надо?

– Я что похож на продажного идиота?

Пауза.

Мафиози откашлялся.

– Прости. Виноват. Что ты хочешь?

– Дочь твою желаю. Белокурую малышку. В жены.

Старик даже не удивился, словно знал заранее, что я попрошу.

Говорят, он своими детьми как товаром распоряжается. Всех выгодно пристроил, ради бабок. Вот и сейчас ни один его мускул на небритой роже не дрогнул.

Обычное дело. Продать своего ребёнка. В порядке вещей у людей их великосветского общества.

– Идет. Приму это за честь, – руку протягивает для рукопожатия.

– Как её зовут?

– Роксана. Рокси можно.

М-м-м… имя красивое.

Как карамель тает на языке.

Оно очень подходит малышке.

– А лет ей сколько?

– Восемнадцать уже.

– Моё решение такое: когда ей исполнится двадцать, я приду за ней и заберу. Она станет моей женой и родит мне сына.

– Почему не сейчас? – таращит крысиные, хитрые глазки.

– Она слишком хрупкая. Не выдержит моего напора. Пусть еще подрастет, созреет. Хочу, чтобы вы заранее подготовили девчонку к её жизненному предназначению и объяснили, что от неё требуется.

– А какие у тебя пожелания, Марат?

Я зарычал.

Вскинув руки, Мирон отпрянул на шаг назад.

Ненавижу, когда меня называют по имени.

Марат умер.

Сгнил как крыса в помойных трущобах.

Меня зовут Шрам.

Точка.

– Не называй меня так, – кулаки наливаются кровью и трещат.

Чудище внутри грозит вырваться на волю.

– Понял, виноват.

Сделав глубокий вдох, я попытался расслабиться.

– Я уже озвучил свои требования. Она должна быть покорной, тихой, скромной. Выйти за меня замуж и родить наследника.

– Договорились, – Шахин закивал. – Что ж, не будем медлить, подпишем бумаги.

– Проходите, – впускаю авторитета на территорию своей берлоги.

Вот идиот.

Серьёзно?

Если бы я захотел его дочурку на органы сдать, он бы тоже так лениво кивал, как механический болванчик?

Такие люди рожают детей лишь для того, чтобы потом их выгодно продать.

Я хочу, чтобы у меня всё было по-другому.

Мне осточертело драться. Скукота… Я ведь всегда выигрываю, а денег у меня уже дохрена.

Устал.

Просто заебался так жить.

А может созрел для того, чтобы создать семью.

Но для этого нужно отойти от дел. Завязать с криминалом и драками, чтобы создать вокруг себя максимальную безопасность.

Думаю, время пришло. Я вырос, в том плане, что захотел жениться. Отцом и семьянином захотел стать.

Никто из моих любовниц и фанаток не подошёл бы на эту роль. Кроме неё. Я как увидел Роксану, так меня словно током херакнуло.

Это она.

Та самая, которая мне нужна.

Которую я так долго искал.

И хер знает почему именно глаз зверя пал на неё!

Это необъяснимо.

Изнутри идет эта странная магия.

Не хочется быть извергом.

Не хочется давить на такое юное и нежное создание…

Тем более, с моей дерьмовой внешностью и репутацией.

Хочу, чтобы она меня не боялась, и относилась с уважением, не впадая в истерику от жуткого внешнего вида. Поэтому, пусть папаша её заранее подготовит к важной миссии.

Я буду рядом. Буду наблюдать за крошкой издали. Возьму своё, как и обещал. Когда придет время.

Ещё два года боёв…

А потом я поставлю точку на своей карьере жестокого ублюдка.

Глава 6

Шрам

Сегодня я задал жару!

Рвал и колотил противников одного за другим, отправляя на больничные койки этот бездарный хлам.

Чувствую себя бесподобно.

В чём же причина охуенного настроения?

Может в том, что я определился с планами на будущее? Наконец задал себе новую цель, загорелся новой мечтой – создать семью, поэтому весь едва ли не искрю от счастья.

Окунаюсь в тот день, когда состоялась сделка.

– Хочу видеть Роксану на боях в следующую пятницу.

– Без проблем.

Мы жмём друг другу руки и Мирон удаляется из моего дома со своей копией подписанного договора.

И да, я вижу её на в первых рядах.

Хрупкую, миниатюрную, напуганную.

В ярком, красном платье, с глубоким вырезом в области груди.

Честно, это вульгарщина ей не идёт. Мне не нравится! Кто это так постарался мою девочку изуродовать?

Она сейчас похожа на одну из тех туповатых сосок, моих фанаток, которые бросаются голые на ринг, выкрикивая моё имя, умоляя оттрахать их прямо здесь и сейчас.

Лучше вообще без одежды…

Мечтаю увидеть Рокси голенькую.

И сделать её своей.

Стать первым мужчиной, получить все её сладкие дырочки.

Я и раньше её видел, на других боях, но она не обращала на меня внимания. Жмурилась, дрожала. Голову отворачивала всякий раз, когда я выбивал зубы врагам.

Девчонке не нравится всё, что здесь происходит. Маленькая трусишка, значит, ты очень нежное и ранимое создание? Это меня и зацепило. Что она не кидается на меня как остальные давалки, а наоборот, пытается от меня скрыться, сбежать.

Я как завоеватель заинтересовался столь дивным цветком. К тому же, как сказал Мирон, она ещё девственница. А эта новость, блять, мне просто крышу нахрен сорвала. И теперь я захотел её в тыщу раз голоднее!

Замахнувшись, со всей дури мажу по роже последнего соперника. Удар такой силищи, что от звука ломающейся челюсти в ушах свистит.

Соперник падает на пол с глухим шлепком, словно срубленное бревно.

Три.

Два.

Один.

Всем ясно, что он почти труп.

Судья вылетает на центр ринга, хватает мою руку, оглашая результат схватки не на жизнь, а на смерть.

– Нокау-у-у-т! Победа присваивается Шраму!

Ни один мускул не дрогнул на моём холодном, заляпанном чужой кровью лице. Я мутузил бедолагу от души. Кровь и мясо летело во все стороны, попало мне на глаза, грудь, даже на ноги.

Жаль парня. Но я не мог остановиться. Когда я выхожу на арену, я выпускаю на волю зверя, которого контролировать невозможно.

Я обвожу публику взглядом, замираю на моей лакомой добыче. Сердце ускоряется до вселенской скорости, когда она вдруг вскидывает вверх головку, вздрагивает, и встречается со мной глазами.

Время замирает.

Больше ничего и никого кругом не существует.

Только я и она.

– Моя, – шепчу одними губами. – Ты моя, добыча, Рокси.

* * *

Бой завершён, все победы мои. Я принимаю душ, привожу себя в порядок и собираюсь вернуться в банкетный зал. Обычно, получив свои бабки, я мчусь домой, но не сегодня, когда я осознаю, что Рокси сейчас находится среди гостей.

Хочется снова её увидеть. Полюбоваться вблизи. Может даже попробовать заговорить. Но… я не романтик, блять. Не знаю, как правильно надо. Наверно, как и всегда?

Пришёл. Увидел. Победил.

Взял. Нагнул. Оттрахал.

Я никогда не завоевывал девчонок. Они сами на меня вешались – бери любую, какая нравится. Несмотря на моё увечье, они текли как прирождённые суки, а многие из них считали мой шрам сексуальным. Он – придаёт важную изюминку моему охуенно-опасному образу.

Люди видят мою рожу и реагируют по-разному. Кто-то пугается, а кто-то начинает больше уважать, преклоняя колено.

Честно, я бы мог пластику сделать, с моим заработком, но решил оставить увечье, как напоминание о дерьмовой жизни, как напоминание того, что я никогда не вернусь в прошлое, никогда не буду голодать и спать на картонках в зассаных подворотнях.

Даже сильные телом люди чего-то бояться.

Даже у таких непобедимых тварей, как я, есть страхи.

Я боюсь. Боюсь потерять всё, чего добился, и стать никем. Поэтому выжимаю из себя максимум, сражаясь как в последний раз во время поединков, просто потому, что боюсь проиграть и опуститься на самое дно, как когда-то.

Я брожу по залу, заполненному гостями клуба, высматривая дочь Мирона Шахина – не могу нигде отыскать засранку. Как сквозь землю провалилась. Ко мне уже человек десять подошло, чтобы поболтать, повсторгаться моим сегодняшним выступлением, но я их жестом отшиваю. Шрам – волк одиночка. Нет привычки заводить друзей. Люблю тишину и одиночество.

Куда же подевалась эта шустрая дрянь? Неужели свинтила?

Разозлившись, я замираю напротив окна. Уже собираюсь плюнуть на поиски и испариться, как вдруг замечаю какое-то движение за окном, на территории просторной террасы.

Это она.

Ну наконец-то.

Красную тряпку видно за километр.

Моя прелесть стоит напротив перил и мечтательности смотрит в небо, а я пялюсь на её аппетитную жопку.

Вся кровь в теле за секунду ухает к члену. Он встаёт как штык и едва ли не рвёт ширинку на джинсах. Рыкнув, я бросаю ладонь на свой бугор и пытаюсь вернуть его на прежнее место. Но малейшее касание лишь усиливает стоячку.

К хренам всё собачьим!

Не могу терпеть. Хочу её, до одури.

Хочу получить девку прямо здесь и сейчас!

Да хоть прямо там над перилами нагнуть…

Сил никаких нет.

После боёв я всегда хорошенько трахаюсь, чтобы снять напряжение.

Я закипаю как чайник, забытый на плите. От грёбаного стояка в штанах и дерьмового недержания.

Набычившись, решительно иду в сторону балкона, глядя на её сочную, оттопыренную попку, которую она оставила словно для меня. Так и манит член засадить, как будто намеренно вертит задом, возбуждая.

Я почти выхожу наружу, как вдруг охреневаю!

Рокси быстро перелезает через перила, и…

Что, бляха, она делает?

Решила покончить с собой?

Дура!

Сейчас наебнётся.

Хрупкая ручка соскальзывает с перил…

Если бы не моя отменная реакция, которую я оттачивал до совершенства на ринге годами, она бы точно свалилась вниз и разбила бы себе голову.

Успел вовремя подскочить и за руку поймать.

Рывком подтянул к себе и стиснул в жадных объятиях.

Идиотка!

До инфаркта напугала.

На кой хрен туда полезла?

Хочется зарычать ей в лицо, укусить за курносый нос, перебросить через коленку и как следует отшлёпать.

Но, прижав худышку к груди, взглянув в её шикарные глаза, я потерял дар речи.

А она, осознав, кто перед ней находится, тихо всхлипнув, закатила глаза и отрубилась.

Глава 7

Шрам

Врезала мне, значит.

А потом ещё и нахамила.

Ну ладно!

Хочешь жёстко, будет тебе, девочка, по самые яйца!

Зашипев, я прикладываю ладонь к пылающему лицу, глядя вслед убегающей стревочке.

Наверно, след от её пальчиков уже проявился.

М-м-м, а ударчик у малышки что надо.

Вроде с виду такая маленькая, а лупит от души.

Из неё бы вышел отменный боец.

Когда я подхватил девчонку на руки, то в её ладошке увидел какой-то пёстрый предмет. Украшение, что ли?

Уже потом догадался, что она его выронила и полезла за ним через перила.

Повезло, а то я начал уже в мыслях называть её писхопаткой.

Девочка коченеет от испугалась, пришлось возвращать её в чувства поцелуем…

И снова я не удержался.

Хотел же действовать мягко, но с ней такое невозможно.

Хотел выдрать сначала, но потом, как только в личико ангельское взглянул, обо всем нахуй забыл.

Ну ничего, я ещё припомню, малая, за пощёчину.

А губки у неё ничего такие. Сахарные, мармеладные.

Мои личные ворота в рай…

Ладно, пора сваливать. Чёт я устал.

А с мелкой позже разберусь.

Направляюсь к выходу из особняка, как вдруг на крыльце сталкиваюсь с охранником Шахина. Я запомнил этого парня, когда Мирон ко мне по делу приходил.

Увидев меня, парень вытягивается по струнке смирно.

– Имя, – требую я у него.

– Игоря.

Тут в моей голове всплывает идея.

– Значит так, Игорь, у меня к тебе будет просьба.

– Я к вашим услугам.

– Ты ведь Шахину служишь?

– Верно.

– Давно?

– Несколько лет уже. А что?

– Хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

– Говорите.

– Роксана, его дочь, хочу, чтобы ты следил за каждым её шагом и обо всём мне докладывал.

– Как скажете! Без проблем, – парнишка живо согласился.

Киваю, а он лыбится до ушей, восхищаясь моей персоной.

И тут понеслась…

– Обожаю ваши бои! Вы настоящий чемпион! Можно автограф попросить? Это для сына, он ваш фанат.

– Для сына? – удивляюсь. – Хм, ну ладно.

Я не даю автографы, интервью тем более, но в этот раз сделал исключение. Для дела. Будет ему мотивацией тщательней следить за девчонкой.

Игорь протягивает мне блокнот.

Расписываюсь на чистом листе, вкладываю в блокнот пару купюр, в знак благодарности, захлопываю его и возвращаю обратно владельцу.

– О, спасибо! – радуется Игорёк.

– Чтобы в оба глядел, – жест «два пальца» е у адресую.

– Как за дочкой родной, обещаю!

Хлопнув парня по плечу, направляюсь к своей тачке.

Вечер окончен.

Пора отдохнуть и поспать.

Но как тут уснёшь, если в башке до сих пор звенит голосок дерзкой малышки, а перед глазами маячат её упругие сиськи, обтянутые шелковой тканью.

Вот бляха!

И снова придётся дрочить в ванной.

А может в машине…

Я не доеду, нахуй, до дома.

Стоячка в штанах каменная!

До боли свербит и болит.

Особенно после боя, мне просто необходимо сбросить напряжение.

Честно, не хотел мацать крошку за грудь, не смог удержаться. На том самом шезлонге бы трахнул, если бы смачная оплеуха в голову не прилетела.

Девочка с перчиком!

Узнав об этом, я захотел Роксану в тыщу раз голоднее.

* * *

Я резко вскакиваю на кровати – меня будит мелодия входящего вызова. Кажется, я сидел в кресле, жрал попкорн, глядя по ящику какое-то унылое говно, а потом вырубился.

Смотрю на дисплей – мигает незнакомый номер.

Предчувствую, что это Игорь звонит. Я ведь ему свое номерок в блокноте нацарапал.

– Да, – отвечаю.

Угадал, блин.

– Это Игорь, в общем такое дело… Упорхнула ваша птичка куда-то. Перелезла через забор и деру дала.

Млять!

Эта заноза в заднице точно найдет себе приключений.

– Понял! Куда она могла побежать?

– На вечеринку к Рите – подруге, наверно.

– Есть адрес?

– Да, кину сообщением.

– Давай.

– Помощь нужна?

– Сам разберусь. Поеду по тому же маршруту, к ее дому. Если не найду через полчаса, тогда точно понадобится.

– До связи.

Сбрасываю вызов и жду прихода сообщения с координатами.

А пока, схватив ключи от тачки, мчусь к гаражу, на ходу натягивая на ноги.

Вот сучка!

Как только смеет сбегать и делать то, что ей хочется?

Тем более, когда уже принадлежит МНЕ.

Она дочь криминального авторитета, опасно ей без охраны соваться из дома. У Мирона уйма врагов, она может стать отличной мишенью и средством манипуляции богатеньким папочкой.

Вот дура!

Поймаю, задницу точно надеру.

Так я и думал.

Она не просто заноза в заднице, она целая палка!

Хлопнув дверью внедорожника, быстро завел двигатель и дал по газам. В пути я провёл минут десять, примерно. И мне лихо повезло! Я, таки, нашёл Роксану, у меня на её лакомый чуйка, как у хищника на добычу.

Светлая головка промелькнула в одном из переулков, а за ней следом ещё несколько тёмных теней.

Её светлую копну невозможно не заметить в темноте. И красный рюкзак.

Дура дважды.

Ну кто надевает красное, когда собирается бежать?

Она как красный маяк в темноте, на который реагируют суда.

Бля, что-то здесь нечисто, какое-то нехорошее предчувствие по душе резануло.

Выскочив из тачки, я пулей бросаюсь за ней.

Оказавшись в переулке, охренел. Её окружила толпа каких-то ебанных отморзков. Один из обсосов грубо толкнул Рокси на асфальт, схватив за волосы. Девушка застонала, а уебки заржали.

Пиздец.

Я весь затрясся.

Сжал кулаки, с ревом бросился в бой.

Я не брал ни биту, ни ствол.

Разделаюсь с хлюпиками голыми руками.

Да здесь работы на три минуты.

Ну, блять, держитесь!

Сейчас прольются реки крови, и вы будете мочой собственной харкать, твари ебаные. За то, что посмели тронуть МОЁ!

Глава 8

– Братишка, любимый мой! – прыгаю в объятия Данте и вдыхаю его запах.

Больше всего на свете люблю своего братика. Он один нормальный среди прочих придурошных членов придурошной семейки.

Демир еще. Но второй мой братец, порой, с приколами.

– Я скучала!

– Уймись, мелкая, меня всего лишь неделю не было, – он кряхтит и пытается отцепить меня от себя.

Наконец, после минуты мучения, я всё-таки слезаю с его шеи.

– Как твои дела? – заглядываю в омуты синих-синих глаз и тону в них, любуясь красотой столь необычного оттенка.

– Дела… такие себе.

Улавливаю в голосе братика явное беспокойство.

– Что стряслось?

– Да вот… проблема одна появилась. Одна девчонка… от меня… в общем…

– Залетела? – таращу глаза.

Вот это поворот.

Надеюсь, я ошиблась в догадках, ибо это будет полнейшей жопой!

– Балин, Рокс, ну ты как обычно с плеча рубишь.

– Ка-пец. А как же Аннета, твоя невеста?

– Не знаю, все слишком сложно.

– Расскажешь о ней? Думаешь избавиться от внебрачного ребенка?

Жесть. Это так грустно. Надеюсь, мой брат не кретин, чтобы убивать маленького человечка.

– Нет, ты что! Срок уже приличный. Пять месяцев.

– Да ладно? – я просто роняю челюсть до самого пола.

– Вот так, я только недавно узнал. Девчонка скрывала от меня свою беременность.

– Ого, она крутая! Смелая. Мне уже охота с ней познакомиться, – я радостно захлопала в ладоши. – Как её зовут?

– Рокси, – Данте сердито нахмурился.

– Все, все, прости. Я сама серьезность, – корчу серьезную гримасу.

– Её зовут Алиса. Скоро я привезу её сюда. Нужно будет как-то решить проблему.

– Любишь её?

– Это тебя не касается, – он охлаждает меня своим фирменным ледяным взглядом.

О-о!

Братишка сердится, значит я угадала, судя по острым льдинкам, мерцающим в глазах и ярому раздражению в поведении.

Ещё и как любит. По уши втрескался, но он не может быть со своей возлюбленной из-за чёртовых правил. Если пойдёт против воли отца – познает его ярость. У отца нет души. Он любого на куски порвёт, глазом не моргнёт.

– И ты не можешь её нигде спрятать?

– Увы, – он тяжко вздыхает, опуская глаза вниз. – Ты знаешь, что будет за враньё. Без суда и следствия… смерть. Я не могу ей рисковать, она очень хорошая девушка. А отец рано или поздно узнает о её существовании. Сама знаешь, сколько в городе его шпионов.

– Угу, – кусаю губы от волнения.

Ужас!

Вот же угораздила брата так вляпаться. Накануне собственной свадьбы с Аннет.

Я вдруг вспоминаю и о своей горькой проблеме.

– Данте, – хватаю брата за рукав кожаной куртки, – отец… он ведь не отдаст меня Шраму, правда? Ты ведь слышал новость, что и меня постигла горькая участь? Тот здоровяк неотёсанный, гроза кровавых боёв, меня пугает.

Брат с сочувствием качает головой.

– Прости, Рокс, может мы сможем что-то придумать. Я постараюсь с ним поговорить, но мне сначала нужно свою проблему решить. У тебя хотя бы есть ещё время, до двадцати лет. А вообще, Шрам лишь с виду такой мрачный. Ты ведь не знаешь, что у него внутри? Не стоит судить по обертке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/ego-dobycha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити